

M.V. Demidova

**Social Mobility in the Era
of Social Capitalism: Philosophy
and Means of Research**

The paper analyzes peculiarities of social dynamics based on the structural-functional approach. The original concept of symbolic capitalism is explained. Social stratification and new means of social mobility rotation within the given stratification contributing to social integration are identified.

Key words and word-combinations: symbolic capital, habit, institution, social mobility, information and communication technologies, social partnership.

На основе структурно-функционального подхода проанализирована специфика современной социальной динамики. Обоснован оригинальный концепт – символический капитализм. Выявлены социальная стратификация и новые социальные лифты ротации внутри данной стратификации, способствующие социальной интеграции.

Ключевые слова и словосочетания: символический капитал, габитус, социальный лифт, информационно-коммуникативные технологии, социальное партнёрство.

УДК [1:316]:167
ББК 87.6

М.В. Демидова

**СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ
ЭПОХИ
СИМВОЛИЧЕСКОГО
КАПИТАЛИЗМА:
ФИЛОСОФИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Современная социальная динамика обусловлена пространственно-временными изменениями, вызванными совершенствованием информационно-коммуникативных технологий, ускоряющих время и размывающих социальное пространство. С этих позиций очевидны реструктурирование и реорганизация общества и в национальном, и в глобальном масштабах. Прояснение сути динамики современных социальных процессов неотделимо от понимания механизмов их осуществления. В качестве одного из таких механизмов выступает социальный лифт, главная функция которого — социальная ротация, перемещение положения человека в структуре общества на том или ином этапе его развития.

Начальным этапом формирования глобального общества является общественное устройство, основанное на принципах функционирования символического капитала. Данный этап социального развития мы назвали символическим капитализмом, который, следуя формационному подходу К. Маркса [1], можно считать новой общественно-экономической формацией, так как он базируется на новом способе производства — символическом капитале как стратегии накопления доверия и социаль-

ного функционирования на его основе [2]. Автор понятия «символический капитал» современный французский философ и социолог П. Бурдьё в 1980 г. определил его как «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы, в той же мере, в какой сам производится ей» [3, с. 231]. Через десять лет американский исследователь Э. Тоффлер назвал «символическим капиталом» капитал информационный; в широком смысле — это знания, отождествляемые с богатством [4, с. 87–89].

Несомненно, сегодня в социально-экономических системах информационный труд преобладает над физическим. Но приоритет в данном взаимодействии принадлежит не количеству, а качеству информации, которая вызывает или не вызывает доверие как основу социального взаимодействия и производства. Поэтому трактовка понятия «символический капитал» в интерпретации П. Бурдьё в большей степени отражает современные социально-экономические реалии, так как фиксирует одну из основных стратегий развития общества в его различных аспектах. Чем большее доверие вызывают репутация и имидж субъектов социума как главные способы не только материального производства, но и производства услуг в целом, тем большими будут выгоды не только экономические, но и символические — политические, культурные и другие.

Продолжив развивать идеи П. Бурдьё и применив структурно-функциональный подход к исследованию современных социально-экономических систем, мы установили, что символический капитал имеет социально-эпистемологический статус [5], так как функционирует исходя из логики социального признания. Социально-экономические отношения выстраиваются по принципу «услуга — доверие — услуга». Единицей измерения символического капитала является «услуга как эквивалент доверия... Результатом функционирования данного капитала становится доверие, выраженное в последующих услугах» [6, с. 120, 123]. Преимуществом существования символического капитала считается его мобильность. Причина данного преимущества — информационная природа функционирования символического капитала. Из этого следует наше утверждение о том, что ликвидность символического капитала (то есть процесс преобразования услуги в доверие) базируется на его социальном контексте — символическом капитализме как общественном устройстве, осуществляемом на основе функционирования символического капитала. Стратификация такого общества состоит из двух базовых классов — символических капиталистов (уже имеющих символический капитал) и символических рабочих (начинающих его зарабатывать).

Социальные лифты эпохи символического капитализма, таким образом, осуществляют перемещение индивидов и социальных групп внутри данной символической стратификации, которая «по форме далека от традиционных линейных, вертикальных, горизонтальных, пирамидальных, спиралевидных и других построений. Она больше напоминает сеть или ризому. Поэтому внутри данной стратификации можно также выделить классовые “сетевые ответвления”. Это символическая элита, состоящая из: 1) символических олигархов, обладающих огромным кредитом доверия, 2) символических тиранов — тех, кто злоупотребляет своим символическим капиталом, 3) символических аристократов как знатной и привилегированной верхушки

общества. Также в данной стратификации можно выделить символическую массу, обладающую гораздо меньшим символическим капиталом. Она ведома, пассивна в плане зарабатывания символического капитала, обладает меньшей степенью ответственности за свои действия, в связи с чем не вызывает большого доверия. Особое место в данной стратификации занимает класс социальных симулякров, симулирующих свою социальную принадлежность к той или иной символической страте (как правило, капиталистической) с помощью имиджевых и PR-технологий» [2, с. 77].

В рамках данной стратификации социальные классы формируются по принципу приверженности индивидов тому или иному «стилю жизни» или «образу деятельности». Их переход из одного класса в другой осуществляется не только посредством вертикальной или горизонтальной мобильности, а преимущественно посредством сетевой социальной мобильности, обусловленной доступностью к средствам информационной коммуникации, как электронным, так и реальным. Сетевая социальная мобильность строится по принципу производства доверия как инструмента социальной интеграции. Именно поэтому только в современном обществе, благодаря интернет-технологиям, появилось и активно распространяется такое явление, как краудсорсинг — «использование ресурсов толпы» в целях осуществления информационного взаимодействия: «У Интернета есть качественно новые технологии, которые позволяют людям общаться, интерактивно обмениваться информацией и способствуют пробуждению гражданской активности» [7, с. 57]. Методика краудсорсинга способствует формированию нового сетевого социального пространства, в котором «возникла интерактивная система взаимопомощи, основанная на взаимном доверии пользователей сети» [8, с. 47]. Наряду с краудсорсингом формируются и другие виды электронных коммуникаций — социальные сети, интернет-сообщества, блоги, выступающие в качестве габитусного инструмента публичного общения. Здесь их эффективность определяется контентом, а также лайками (одобрением) пользователей сети.

Но данный способ социального взаимодействия доступен не всему социуму, а только адаптированным к нему индивидам. Это, в свою очередь, может быть причиной социального расслоения и тем самым свидетельствует о выделении нового для современного общества социального лифта, в качестве которого выступают информационно-коммуникативные технологии. Такой лифт является средством символического производства и реализации личного мнения индивида, подобным образом осуществляющего символическое социальное взаимодействие. В данном случае, например, электронная демократия и электронное правительство представляют собой институциональные технологии реализации социального обмена власти и индивидов, осуществляемые посредством информационно-коммуникативных технологий. В процессе и в результате реализации таких технологий властью она вызывает или не вызывает доверие у общества, а индивиды, используя указанные технологии, имеют возможность реализовать свои гражданские права и обязанности, демонстрируя тем самым активную гражданскую позицию и продвигаясь в социальном пространстве. Так становится возможной «коммуникативная модель демократии» [9].

Выявлять и классифицировать другие социальные лифты современности следует, на наш взгляд, исходя из способа функционирования общества с помощью символического капитала как стратегии социального взаимодействия, осуществляемой посредством накопления и применения кредита доверия. Вместе с тем общественное устройство «символический капитализм» — это, как отмечалось, начальный этап формирования глобального общества. Поэтому еще одно основание выявления и классификации современных социальных лифтов — это их возможность перемещаться одновременно и в национальном, и в глобальном социальных пространствах.

В связи с этим в качестве второго нового социального лифта общества эпохи символического капитализма выступает социальное партнерство, обеспечивающее социальную мобильность посредством гражданского правосознания как регулирующего механизма общественных отношений, актуализирующего социальную ответственность индивидов. Согласно П. Бурдьё, социум структурирован посредством практик, основной стратегией которых является символический капитал. «В основе социальной структуры лежат два уровня социальных взаимодействий — институция и габитус. Габитус происходит из повседневного жизненного опыта людей, регулируется нерелексивными нормами — обычаями, традициями. Институция второстепенна по отношению к габитусу, так как представляет собой делегированную форму габитуса» [10]. «Ее основная функция состоит в организации социума посредством релексивных регуляторов, то есть посредством правовой системы в качестве легитимной, что подтверждается принятием властных решений не своевольно, а делегатом, представляющим интересы габитуса» [11].

Из этого следует, что институционализация есть легитимный способ организации габитуса, выступающий в качестве формы гражданского правосознания. В гражданском обществе это возможно, поскольку юридический закон есть конвенция, которая, прежде чем быть принятой, требует обсуждения и одобрения официальных представителей габитуса. «Легитимация гражданских инициатив представляет собой механизм выявления зародившихся в социуме объективно-правовых интересов и наделение их актуальным статусом. При этом актуальный статус — это критерий, согласно которому определенная гражданская инициатива обладает необходимыми условиями для ее оформления в качестве законодательной инициативы, то есть перерастает в правовой интерес, представляющий собой осознанную личностью необходимость в использовании правовых средств удовлетворения потребностей, имеющих существенное значение в процессе осуществления правомерных действий» [12, с. 65]. Следование институциональным нормам означает соблюдение официальных (формальных) социальных норм, основанное на осознании социальной ответственности индивидов, что вызывает социальное доверие и способствует интеграции. Осуществление социального партнерства возможно на основе взаимного доверия его участников, институционально обеспечиваемого посредством гражданского правосознания индивидов.

Профессор Г.А. Тульчинский называет социальное партнерство приоритетным фактором в процессе становления полноценного гражданского

общества, которое по сути есть самоорганизующееся общество: «Главное в гражданском обществе — это свободные и ответственные граждане, которые его составляют» [13, с. 33].

Возможно ли в связи с этим глобальное гражданское общество? Это очень сложный вопрос, так как право не универсально. Правовые системы отдельных государств — результат длительной культурной эволюции конкретного общества, поэтому сегодня можно говорить только о начале глобального диалога, в качестве основной стратегии которого выступает символический капитал. В таком диалоге социальное взаимодействие обусловлено «этикой ответственности» [14, с. 57]. Современное международное право далеко не абсолютно и требует основательного совершенствования. Именно социальное партнерство как свободные и одновременно ответственные отношения власти и граждан, власти и бизнеса, бизнеса и граждан и другие посредством правосознания партнеров выступает в качестве основного социального лифта, обеспечивающего социальную мобильность и в национальном, и в глобальном масштабах.

Таким образом, выявленные нами два новых социальных лифта — *информационно-коммуникативные технологии* и *социальное партнерство* — способствуют социальной мобильности посредством символического капитала как стратегии социального взаимодействия, осуществляемой путем накопления и применения кредита доверия.

Сегодня, в ситуации глобального социального взаимодействия, стратегия символического капитала выступает в качестве основной, так как способствует адаптивности членов социума к изменяющимся условиям. Успех адаптированности индивидов зависит от степени интегрирования в систему социальных отношений. Интенсификация данного интегрирования обеспечивается, наряду с традиционными социальными лифтами (армия, церковь, образование, семья, собственность), также и выявленными в процессе проведенного исследования новыми социальными лифтами, выступающими в качестве механизмов распределения по классам в социальной стратификации эпохи символического капитализма.

Библиографический список

1. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. С. 1–167.
2. Демидова М.В. Социальная стратификация в условиях символического капитализма: философский подход // Известия Томского политехнического университета. Сер.: Социально-гуманитарные технологии. 2014. Т. 325, № 6. С. 75–80.
3. Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001.
4. Гоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2003.
5. Демидова М.В. Модели управления символическим капиталом // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 1 (46). С. 91–98.
6. Демидова М.В. Единицы измерения и ликвидность символического капитала: социально-философский подход // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 2 (41). С. 117–124.
7. Акаев Д.В. Использование краудсорсинговых интернет-проектов в социально-политических процессах // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 4 (37). С. 56–60.

8. Акаев Д.В. Социально-политическая активность участников интернет-сообществ // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 45–48.
9. Тетюев Л.И. Идея коммуникативного разума в социальной философии Юргена Хабермаса // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. № 3. С. 70–76.
10. Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2007.
11. Демидова М.В. Методология постнеклассической науки: проект рекурсивной парадигмы социального знания // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8. С. 20–23.
12. Земченков Н.Ф., Костенко М.А. Проблема легитимации гражданских инициатив в условиях устойчивого развития правовой системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 2 (28), ч. 1. С. 63–66.
13. Тульчинский Г.Л. От общества недоверия – к социальному партнерству (школа в системе социального партнерства) // Инновационное развитие профессионального образования. Челябинск, 2014. № 1 (05). С. 32–36.
14. Орлов М.О. Этика дискурса как основа стратегий социализации в глобализирующемся мире // Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, № 2. С. 55–59.

Z.V. Fomina

**A Man of the Epoch
of Historical Disasters**

As exemplified by the novel “Doctor Zhivago” by Boris Pasternak, the transformations of a man’s spiritual world in conditions of World War I, revolution and civil war in Russia are traced. The idea of reverence for life is accentuated and the thought of individual inner world integrity maintenance as a condition for true existence is explicated.

Key words and word-combinations: life-purpose reflection, transitivity experience, apologia of life, inner world, creativity.

На материале романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» прослеживаются трансформации духовного мира человека в условиях Первой мировой войны, революции и Гражданской войны в России. Акцентируется идея благоговения перед жизнью, развивается мысль о сохранении целостности внутреннего мира личности как условию подлинного бытия.

Ключевые слова и словосочетания: смысловая рефлексия, опыт переходности, апология жизни, внутренний мир, творчество.

УДК 316.75:32
ББК 66.05

З.В. Фомина

**ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ
ИСТОРИЧЕСКИХ
КАТАСТРОФ**

Драматизм человеческого существования, изначально присущий всякому жизненному пути, наиболее остро проявляется в переходные эпохи. Черты переходности, катастрофичности характерны и для социально-исторической ситуации последних десятилетий, что с неизбежностью порождает особый накал и напряженность смысловозначимой рефлексии современного человека. Значительное место в пространстве отмеченных экзистенциальных вопрошаний принадлежит литературе. Поразительно то сходство, которое обнаруживается при сопоставлении двух, разделенных столетием,